

УДК 327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Утеулиева Гульшат Курмангазиевна

guteulieva@yandex.ru

Докторант 1 курса специальности «Международные отношения»,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Елмурзаева Р.С.

Япония является островным государством, и ее развитие связано с морской геополитической ориентацией. Само понятие «геополитика» в Японии было введено в 1925 г. благодаря переводам трудов западных геополитиков. Любые геополитические концепции, так или иначе, неотрывно связаны с историческим развитием государств и служат их национальным интересам и интересам властвующих групп [1].

Исходя из вышесказанного, и опираясь на труды Совастеева В.В. [2], Ковригина Е.Б. [3], при изучении геополитических концепций Японии, мы можем выделить следующие этапы развития геополитической мысли Японии.

1) Традиционалистский период формирования геополитических представлений – период зарождения государственности Японии (с V-VIII вв. – до сер. XIX в.). Как таковых концепций в это время не было. Изначально геополитические представления формировались под влиянием китайского конфуцианства. Затем трансформируется в японоцентристскую

модель, где утверждается божественность происхождения Японии. Конец данного периода характеризуется изоляцией Японии от внешнего мира в эпоху Эдо (1603 – 1868 гг).

2) Укрепление атлантистской ориентации Японии (конец XIX в. – нач. XX в.), основанный на концепции «дацуарон» («уход из Азии»). В этот период Япония демонстрирует стремление позиционировать себя как западное, более цивилизованное, чем другие соседние азиатские страны. Ярким примером реализации данной концепции является создание Англо-японского союза – подписание соглашений между двумя государствами в период 1902 – 1921 гг. Целью данного союза было противодействие продвижению России на юг. Следствием послужила развязанная Японией русско-японская война 1904-1905 гг.

В этот период происходит рост экономического и военного потенциала, националистических и шовинистических настроений. Геополитическими концепциями этого периода являются «фукоку кёхэй» («богатая страна – сильная армия»), «Азия для азиатов» и др.

«Фукоку кёхэй» («Богатая страна и сильная армия») - это один из основных лозунгов эпохи, когда Япония была вынуждена выйти из политики изоляционизма и открыть границы для иностранных государств. Необходимо было создать крепкую современную армию для того, чтобы обезопасить себя от угрозы колонизации западными странами.

«Азия для азиатов» или «доктрина Окума» – паназиатская концепция, выдвинутая министром иностранных дел Окума Сигэнобу в 1898 г. Суть ее заключалась в содействии модернизации и просвещению Азии и противодействии проникновению западных стран в регион.

В других основных концепциях периода Мейдзи (конца XIX в.) можно также проследить главную общую черту – паназиатскую направленность, которая объяснялась правительственными кругами, как помощь другим «отсталым» азиатским государствам в модернизации, а также сдерживанием влияния Запада. Но настоящей главной целью являлось установление японской гегемонии в регионе. Обезопасив себя, создав одну из сильнейших армий, Япония сама стала превращаться в государство-захватчика, стремившегося подчинить весь Дальний Восток и Юго-Восточную Азию.

3) Следующий период ознаменовался дальнейшим развитием существовавших концепций и идей. В 1930-х гг. получили развитие концепции «сфера процветания Великой Восточной Азии», «восемь углов под одной крышей», «Нового порядка в Великой Восточной Азии». Их общую цель можно сформулировать, как создание в Восточной Азии «блока азиатских народов, возглавляемого Японией, и свободного от западных держав» - установление «нового порядка» во главе с Японией. Эти концепции лежали в основе японской экспансионистской идеологии в Второй мировой войне.

4) В послевоенный период происходит переход от геополитики к геоэкономике. Целью является восстановление статуса Японии как великой экономической державы.

В основе лежит доктрина Ёсиды – концепция национальной безопасности страны, предусматривавшая всесторонне сотрудничество с США, ускоренное экономическое развитие, ограничение военных расходов.

В условиях обострения противостояния во время холодной войны в Японии была разработана доктрина «комплексного обеспечения национальной безопасности», основанная на формировании большого треугольника «США-Япония-Европа», и которая изначально носила преимущественно экономический уклон, но затем наблюдаются некоторые тенденции в сторону усиления военно-политических аспектов (при Накасонэ). В целом, в геополитическом плане, Япония играла (и была вполне с этим согласна) второстепенную роль в мировой политике.

5) В период окончания холодной войны и распада СССР предыдущая доктрина Ёсиды теряет свою актуальность. Постбиполярный период усложняет геостратегическую роль Японии. В период 90-х гг. XX в. из-за частой смены кабинетов министров отсутствует какая-либо целостная доктрина или концепция национальной безопасности.

В 1997 г. премьер-министром Рютаро Хасимото была выдвинута концепция «Евразийской дипломатии» (или «дипломатии Великого Шелкового Пути»). Ее можно охарактеризовать как концептуализацию японской внешней политики в отношении новых независимых государств.

В этот период происходит копирование стратегий национальной безопасности США. В этот же период происходят изменения во взглядах на оборонную политику. В качестве главной угрозы для Японии на первый план вместо России выходят Северная Корея и Китай. В конце 90-х гг. вновь актуальной становится тема возврата Курильских островов, наблюдается улучшение отношений с Россией. В конце 90-х гг. происходит Азиатский финансовый вызов (жертвами оказались Индонезия, Малайзия, Таиланд, Южная Корея) и Япония оказывает финансовую помощь (около 75 млрд. долл. США). Это была своего рода «экономическая экспансия», и в этих условиях не было необходимости в выработке геополитической стратегии в Японии.

б) К началу XXI в. механизм восточноазиатской модели стал устаревать и начинается период поиска собственной геополитической позиции. Япония, которая до этого была примером для стран АТР, сама испытывает экономические трудности. Китай становится главным торговым партнером почти во всех странах АТР вместо Японии. Таким образом, экономическое влияние Японии ослабевает и на повестке дня встает вопрос о будущем Японии, где геополитика будет играть более существенную роль. Встают вопросы о «нормализации» страны с собственными вооруженными силами, о вовлечении страны в глобальную политику, о самостоятельности политики от США.

В послевоенное время Япония смогла дистанцироваться от угроз геополитического риска. Но, по мнению многих аналитиков, это время подходит к концу. «Доктрина Ёсиды» не отвечает новым глобальным вызовам. Наблюдается тенденция сдвига внутренней и внешней политики Японии в сторону национализма. Так, например, негативно и болезненно воспринимается в Китае и Корее регулярные паломничества японскими официальными лицами синтоистского храма Ясукуни Дзиндзя, в котором поклоняются всем душам японских воинов, среди которых есть военачальники, признанные международным трибуналом военными преступниками, а также имеются большие претензии к современным учебникам по истории Японии. Некоторые японские политики выступают с провокационными ревизионистскими заявлениями об участии Японии в Тихоокеанской войне, об ее итогах. Но есть и другое диаметрально противоположное мнение, так японские СМИ, считают, что данные высказывания мешают сотрудничеству трех дальневосточных держав для борьбы с Северной Кореей.

В целом, в современный период наблюдаются тенденции к стремлению Японии играть более самостоятельную международную роль. Рост мощи Китая и неясность и неуверенность в будущей поддержке со стороны США толкают Японию к попыткам ослабить американскую зависимость в международных политических вопросах и усилить собственную военную мощь. В этом вопросе сильнее предыдущих премьер-министров, продвигается Синдзо Абэ.

В декабре 2012 г. Синдзо Абэ выдвинул новую концепцию «Бриллиант безопасности». Она предусматривает углубление сотрудничества четырех стран – Японии, США, Индии и Австралии – для содействия укреплению морской безопасности, экономическому процветанию и развитию демократии в Азии. Данная концепция направлена на противостояние усиливающейся военно-морской мощи Китая. Но, по мнению японского профессора Сато Хэйго, по сути имеет оборонительный характер и не ставит своей целью окружить Китай. Кроме того, он также не видит перспектив реализации данной концепции в существующей геостратегической обстановке в АТР [4].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что Токио в свете происходящих изменений и наблюдающихся тенденций в мире находится в поиске выработки новой геополитической доктрины, где Япония играла бы более самостоятельную роль в мировой политике.

Список использованных источников

1. Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире. //Философия политики и политология. 2007.
2. Ковригин Е.Б. Геополитическая история Японии. – Хабаровск: ИЭН ДВО РАН, 2018. – 155 с.
3. Совастеев В.В. «Геополитика Японии с древнейших времен.
4. Японские геополитические концепции: значение концепции «Бриллианта безопасности»
URL:http://japanesedolls.ru/publ/politika/japonskie_geopoliticheskie_koncepcii_znachenie_koncepcii_brillianta_bezопасnosti/17-1-0-293 (дата обращения: 15.03.2019).